

Когда пурпурная дверь открылась, окружающие души тут же вбежали в нее с безумной скоростью, как будто их вызвали.

С той скоростью, с которой ходят смертные, они могли идти сюда месяцами или даже годами.

Их ноги давно износились, и каждый шаг причинял огромную боль. Теперь, когда рядом внезапно открылась дверь, этого было достаточно, чтобы они сошли с ума. Они катались и ползали, желая протиснуться внутрь.

"Брат Цю Шуй, давай тоже войдем".

Через открывшуюся дверь можно было увидеть широкую аллею за городской стеной.

Большое количество незнакомых лиц, внезапно ворвавшихся внутрь, казалось, привлекло внимание некоторых людей.

Здесь не было городских ворот, но внезапно появились городские ворота, и так много людей ворвалось внутрь.

Это заставило жителей, которые изначально жили здесь, почувствовать себя в растерянности.

В этот момент Цзян Ли и двое других вошли внутрь.

Тонкий поток духовной ци заблокировал их окружение, оттесняя людей, которые хотели войти в город.

Затем пурпурная дверь медленно изменилась, заперев большое количество душ, которым еще предстояло войти.

Без соблазна городских ворот мертвые, у которых не было времени войти, могли только волочить ноги и продолжать свой путь.

После того как души, которые могли лишь в замешательстве бродить за пределами города, вошли в него, они, казалось, обрели здравый смысл.

Все они лежали на земле, слабо обнимая свои ноги. Они не знали, что такое отдых.

После того, как они восстановят свою выносливость, они найдут пустой дом поблизости и будут ждать, пока их жизнь не закончится.

"Кажется, здесь повсюду написаны слова".

Цзян Ли и двое других прошли мимо лежащих на земле людей и быстро обнаружили аномалию.

Слова. Слова были повсюду.

Каждая плитка, каждая стена и даже каждая черепица на крыше была густо исписана какими-то словами, написанными разными почерками.

Конечно, эти слова не были мощными методами культивации или легендарными вещами, как руны заслуг.

Эти слова были самыми обычными.

"Меня зовут Чжу Чжунци. Я родом с горы Ву в Юэчжоу. У меня дома жена и трое детей. У меня есть дом с двумя спальнями и пол-акра земли на ферме. С юных лет я следовал за своим отцом. После того как мне исполнилось 35 лет, я накопил сумму серебром и купил работу в правительстве уезда Ву..."

"Меня зовут Ли Шачжу. Я..."

Эти слова были всем опытом местных жителей Города Трагической Смерти, когда они были живы. Они записывали всевозможные мелочи.

Многие люди были не очень культурными. Многие из высших чиновников все еще были полны крестиков и опечаток.

Конечно, у каждого места была своя традиция.

Цзян Ли небрежно сделал два шага и заметил, что неподалеку стояло несколько жителей Города Трагической Смерти. Они держали в руках несколько разбитых плиток и лежали на земле в поисках пустых мест для вырезания слов.

"Брат, что ты делаешь?"

Цзян Ли не мог понять, зачем они это делают. Он пошел вперед и нашел жителя, одетого как ученый, чтобы спросить.

Ученый изначально собирался игнорировать Цзян Ли, но сила сна слегка колебалась. Глаза ученого на мгновение оцепенели, и он тут же встал и посмотрел на Цзян Ли.

"Вы здесь новенькие? Быстро оставь свои имена здесь, с нами!"

"Эти солдаты вот-вот придут. Будет слишком поздно, если мы задержимся!"

Выражение лица ученого было взволнованным и отчаянным, как будто он скоро умрет.

"Солдаты?"

Цзян Ли вспомнил смертельную войну, которую он видел, когда впервые попал в этот фрагмент Неземного мира.

Казалось, что солдаты, о которых говорил этот ученый, были их родственниками?

"Именно так. Все двадцать улиц здесь принадлежат генералу Чэну... нет, генералу Ли... нет, генерал сменился слишком быстро... короче говоря, это территория генерала".

"Они придут сегодня, чтобы захватить сильных мужчин и завербовать их в армию. Когда придет время, нас всех убьют".

"Не думай, что мы не умрем здесь. Каждый раз, когда нас будут убивать, мы будем забывать многие вещи. Если нас будут убивать слишком часто, мы забудем все.

Мы даже забудем свои имена, жен и детей!"

"Поэтому я советую вам вспомнить все, пока есть возможность!"

Сказав это, ученый снова наклонился и продолжил записывать свое прошлое. У него было

несколько стихотворений, которые он хотел передать, несмотря ни на что.

Так оно и было. Слова этого ученого разрешили сомнения Цзян Ли.

В Городе Трагической Смерти те, кто еще не умер, не умирали, даже если их убивали. Их души забирали город, и через некоторое время они оживали.

Однако каждый раз, когда они умирали, они теряли часть своей памяти.

Эта память длилась как минимум десять лет, а в крайнем случае 30-50 лет.

Если речь шла о могущественном культиваторе, прожившем сотни лет, это было бы нормально.

Однако, если это были смертные, то, если они умирали дважды, их души становились такими же, как у солдат, которых они видели раньше.

В их сознании не было ничего. Они были как марионетки, выполняющие приказы.

В этой ситуации не было ничего страшного, но проблема заключалась в том, что бесконечное стремление некоторых людей к власти не могло остановиться даже после смерти.

Много лет назад в Городе Трагической Смерти правили смертные.

Сначала они использовали различные методы, чтобы угрозами заставить других присоединиться к ним. Они образовывали группы от трех до пяти человек и собирались вместе.

Затем фракция становилась сильнее, как снежный ком, пока не встретила другую группу, которая делала то же самое.

Началась битва между двумя сторонами. Поскольку шла война, естественно было насильно захватить сильных мужчин для вступления в армию.

С плотностью населения в Городе Трагической Смерти, вероятно, не редкость было увидеть поле боя с миллионом человек.

Пока он говорил, снаружи действительно раздался звук столкновения оружия.

Группа солдат в простом снаряжении держала в руках блестящие стальные сабли, бросаясь на улицы и переулки. Они ожесточенно вытаскивали тех невезучих людей, которые вырезали свои жизни на земле.

Оттащив этих сильных мужчин назад и переодев их в оружие и доспехи, они могли покинуть город, чтобы сражаться.

В этот момент несколько солдат заметили новых жителей, ворвавшихся через дверь, и Цзян Ли и Цю Шуя, неторопливо стоявших посреди аллеи.

Глаза солдата загорелись. Он подошел к ним со своей саблей и стал изрыгать всякие непристойности. Он просто не знал, как пишется слово "смерть".

Эти невежественные смертные часто были очень раздражающими!

Цзян Ли мог бы запросто забить их до смерти.

Однако эти ребята, которые круглый год жили в этом месте, более или менее разбирались в этом городе.

Щелкнув пальцами, Цзян Ли распахнул царство снов. Все жители и солдаты, находившиеся поблизости, упали на землю, наклонив головы.

Втянуть мертвого смертного в сон было для него слишком просто.

"Похоже, здесь есть лидер".

Цзян Ли вышел на улицу и обнаружил там человека, крепко спящего на высокой лошади.

Его фигура мгновенно появилась на спине лошади. Он поднял руку и прижал к лицу смертного генерала разноцветного сонного паука.

Возможность получить такое лечение, безусловно, была славой этого смертного.

Вскоре из сна вынырнули воспоминания.

Как и ожидалось, только внешний город мог заставить смертных сражаться за превосходство подобным образом.

В этом Городе Трагической Смерти был внутренний город, наполненный культиваторами Формации Души и Бессмертными Земли.

Если бы он смог найти тех старших из региона Великих Гор, они могли бы оказать ему помощь.

...

На другой стороне, на улице Кукол Города Трагической Смерти.

Женщина с огромным красным пятном на лице ползала вокруг детей, как нищенка.

Она все время бормотала: "Мой ребенок, мой ребенок".

Она подняла другого мальчика, который выглядел так, будто только что родился, и поднесла его к своему лицу, чтобы опознать его.

Когда мальчик увидел, что к нему приближается такой огромный знак, он так испугался, что заплакал. От страха он внезапно описался.

Поскольку он находился так близко, он вылился прямо на лицо женщины.

После того, как ребенок помочился ей на лицо, безжизненные глаза женщины вдруг обрели некоторую ясность.

Она с силой ухватила за этот след ясности и быстро нащупала кристалл Инь ци на своем теле. Внутри него было бледно-белое пламя без температуры.